

Тенденции развития деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.

Аннотация. В статье обосновывается актуальность использования исторического опыта правового регулирования при современном реформировании деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел с целью обеспечения принятия законного и обоснованного решения по делу, что, безусловно, будет способствовать результативному решению задач уголовного судопроизводства. Исследуются вопросы возвращения уголовных дел прокурором для производства дополнительного следствия на досудебной стадии уголовного судопроизводства в XIX в. Выявляется эволюция целей, задач и функций института возвращения дел прокурором на доследование в указанный период. Предметом настоящего исследования является институт доследования с позиций исторического генезиса. Автор акцентирует внимание на анализе порядка возвращения дел на доследование прокурором, основаниях для доследования и путях исправления выявленных нарушений. С учетом исторического опыта автор приходит к выводу о необходимости совершенствования деятельности прокурора по устранению препятствий, сформулированы и обоснованы предложения по модернизации правового регулирования рассматриваемой процедуры, так как возвращение дела для дополнительного следствия является резервным механизмом достижения назначения уголовного судопроизводства, имеет восстановительный характер законных прав и интересов участников уголовного процесса, соблюдения законной процедуры производства по уголовным делам и имеет значение для принятия правильного решения по существу. Таким образом, целью работы является исследование процесса формирования и функционирования института доследования, закрепленного в Уставе уголовного судопроизводства. Для достижения названной цели использованы основные общенаучные методы (диалектический метод познания, метод системного анализа, дедукция и индукция, методы сравнений и аналогий и ряд других). Основные задачи исследования были решены на основе использования сравнительно-правового метода. Практическая ценность работы состоит в том, что в ней обосновывается необходимость законодательной унификации правовых норм, регламентирующих деятельность прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел и внесения соответствующих изменений и дополнений в нормативные правовые акты, которые согласовали бы порядок направления дел прокурором для дополнительного следствия в строгом соответствии с основополагающими принципами отечественного уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: прокурор; направление дел на доследование; Устав уголовного судопроизводства; устранение препятствий; направление на доследование; нарушения закона; следователь; обвинительное заключение; уголовный процесс; стадия досудебного производства.

© Елчиев М. Ф., 2020

* Елчиев Михаил Федорович, аспирант кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии

Ул. Чернышевского, д. 104, г. Саратов, Россия, 410028
elch20011@yandex.ru

Для цитирования: Елчиев М. Ф. Тенденции развития деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 1. — С. 36—45. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.036-045.

Tendencies of Development of Activities of a Prosecutor in Elimination of Obstacles to Consideration and Resolution of Criminal Cases under the 1864 Charter of Criminal Proceedings

Mikhail F. Yelchiev, Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy
ul. Chernyshevskogo, d. 104, Saratov, Russia, 410028
elch20011@yandex.ru

Abstract. The paper substantiates the relevance of historical experience of the legal regulation in the context of the modern reform of the prosecutor's work aimed at elimination of obstacles to consideration and resolution of criminal cases with a view to ensure the adoption of a lawful and reasonable decision on the case, which will certainly contribute to the achievement of the objectives of criminal proceedings. The paper investigates the cases of the 19th century when prosecutors returned criminal cases for additional investigation at the pre-trial stage of criminal proceedings. The author has examined the evolution of the goals, objectives and functions of the institution of return of cases by the prosecutor for further investigation in the specified period. The subject of the study amounts to the examination of the institution of additional investigation from the standpoint of its historical genesis. The author focuses on the analysis of the procedure applied to cases returned by the prosecutor for further investigation, the grounds for investigation and ways of correcting the revealed violations. Taking into account the historical experience, the author comes to the conclusion that it is necessary to improve the activity of the prosecutor aimed at eliminating obstacles. The author has formulated and substantiated proposals for modernization of the legal regulation of the procedure under consideration, as the return of the case for additional investigation constitutes a reserve mechanism for achieving the purpose of criminal proceedings that has restorative nature with regard to the legal rights and interests of the participants of criminal proceedings and their compliance with the relevant legal procedure. This procedure is important for making the right decision on the merits. Thus, the purpose of the work is to elucidate the process of formation and functioning of the institution of additional investigation enshrined in the Charter of Criminal Proceedings. To achieve this goal, the basic scientific methods (dialectical method of cognition, method of systematic analysis, deduction and induction, methods of comparisons and analogies, and a number of others) have been used. The main objectives of the study have been achieved on the basis of the comparative legal method. The practical significance of the work is that it justifies the need for legislative unification of legal norms regulating the activities of the prosecutor aimed at removing the obstacles to the consideration and resolution of criminal cases and introduction of appropriate amendments and additions to normative legal acts that would coordinate the procedure for sending cases by the procurator for additional investigation in strict compliance with the fundamental principles of domestic criminal proceedings.

Keywords: prosecutor; referral of cases for further investigation; Statute of Criminal Proceedings; removal of obstacles; referral for further investigation; violations of law; investigator; indictment; criminal proceedings; stage of pre-trial proceedings.

Cite as: Elchiev MF. Tendentsii razvitiya deyatel'nosti prokurora po ustraneniyu prepyatstviy dlya rassmotreniya i razresheniya ugovolnykh del po ustavu ugovalnogo sudoproizvodstva 1864 g. [Tendencies of Development of Activities of a Prosecutor in Elimination of Obstacles to Consideration and Resolution of Criminal Cases under the 1864 Charter of Criminal Proceedings]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(1):36-45. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.036-045. (In Russ., abstract in Eng.)

В изучении проблемы деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел важное место занимает исторический аспект. Не зная исторического прошлого, невозможно двигаться вперед. Этой злободневной теме посвящались многочисленные работы ученых всех времен. Основываясь на ранее изложенном материале в трудах великих ученых, проводивших всестороннее исследование уголовного процесса России (С. И. Викторский, М. В. Духовской, В. К. Случевский, И. Я. Фойницкий, Н. Н. Розин), и на исследованиях современных правоведов (А. С. Степанянц, А. А. Тришева, С. Н. Назаров, А. В. Спирин, О. Б. Лисафьева, В. А. Шиплюк, С. В. Ескина, И. А. Лупин, Д. Б. Гаврилов, А. В. Гриненко), нам представляется необходимым точно и полно раскрыть историю правового регулирования возвращения уголовных дел на доследование прокурором в эпоху судебной реформы 1864 г., а также значимость такой деятельности в уголовном процессе в историческом контексте в непосредственной взаимосвязи с эволюционным становлением модели российского уголовного процесса и основных принципов, что позволит наиболее полно оценить сущность и значение уголовно-процессуальной деятельности прокурора в отдельности и в целом. Поскольку актуальность рассматриваемого вопроса обостряется с каждым днем и обсуждается почти всеми учеными-правоведами России и их практическими коллегами с целью определить пути совершенствования деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел.

Институт возвращения уголовных дел на доследование прошел длинный и «тернистый» путь в уголовно-процессуальном праве России

от розыскных начал уголовного процесса до формирования состязательного судостроительства.

Отправной точкой формирования деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел можно считать реорганизацию полиции в эпоху екатерининских реформ. В Большом наказе разграничивались компетенции судебных и полицейских органов. На полицию предполагалось возложить предупреждение и выявление уже совершенных преступлений, проведение дознания по ним и передачу преступников в суд¹.

Задумка такого реформирования заключалась в том, что лица, собирающие доказательства виновности, не желая, чтобы их работа пропала даром, всегда были склонны больше к обвинению, чем к оправданию подсудимого².

Поэтому в соответствии со ст. 37 Устава благочиния 1782 г. полиции предписывалось проводить следствие по проступкам и преступлениям, после чего дела и обвиняемых отсылать для рассмотрения в соответствующий судебный орган³.

Дальнейшее законодательное продолжение этих положений было зафиксировано в Указе от 29 октября 1800 г. «О производстве следствий по уголовным делам без наималейших упущений»⁴, который обязывал органы полиции производить следствие «по предписанным правилам, без наималейших упущений».

Надзор же за следствием как особая сфера контроля возлагался на прокуроров согласно подписанному еще в сентябре 1802 г. генерал-прокурором Г. Р. Державиным циркулярному ордеру. Прокурор обязан был добиваться приведения следствия в «надлежащую ясность, точность» и окончания его с «совершенным беспристрастием». То есть, говоря современным языком, прокурор обязан был обеспечивать всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела⁵.

¹ Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. М. : Юрид. лит., 1987. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. С. 323.

² Латкин В. Н. История русского права : [лекции / проф. В. Латкин]. С.-Петербург. 189-?. С. 606.

³ Российское законодательство X—XX веков. М. : Юрид. лит., 1987. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. С. 331.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 26, кн. 1. С. 357.

⁵ Спирин А. В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 9—10.

Важно подчеркнуть, что прокуроры и стряпчие по Своду законов 1857 г. имели полномочие по надзору за следствием и право направлять дело на доследование по основаниям неполноты или неправильности производства по делу. Они обязаны были наблюдать, чтобы следствия производились скоро, беспристрастно, с надлежащей ясностью и точностью, и для «сего имеют право требовать доставления им всякого дела и настаивать на дополнении следствия и предлагать о том, чего в производстве не достаёт». В 1860 г., с введением института судебных следователей, наблюдение за правильным производством следствий было оставлено за лицами прокурорского надзора. Это правило и вошло в новый устав уголовного судопроизводства⁶. Такая необходимость была вызвана тем, что до Судебных уставов на практике прокуроры не были ни обвинителями, ни защитниками, а являлись лишь «формальными надзирателями уголовных дел». Их роль в уголовном процессе отличалась безжизненностью, вялостью и формальным характером⁷.

Положения Устава уголовного судопроизводства (УУС) изменили основу организации деятельности прокуратуры, а некоторые из которых, как правильно отметила В. М. Деревскова, необходимо было бы реализовать и в современных условиях⁸.

По Судебным уставам прокурор стал обвинителем на суде и ему был передан надзор за предварительным следствием, в частности прокуроры и их товарищи имели право на «постоянное наблюдение за производством следствия» (ст. 278 УУС).

При этом М. В. Духовской высказывал позицию о том, что наблюдение прокурора не

должно переходить в руководство, так как это стеснило бы самостоятельность следователя⁹.

В соответствии со ст. 281 УУС следователь исполнял законные требования прокурора по предметам, относящимся только к исследованию преступления и к собиранию доказательств. В. Жданов указывал, что прокурорское требование считается законным, «если оно не выходит из пределов ведомства и власти», в противном случае «судебный следователь не обязан подчиняться убеждению прокурорского надзора о законности требований, когда до очевидности оказывается его незаконность»¹⁰.

Дальнейшее законодательное расширение степени власти прокуроров на предварительном следствии выразилось в праве требовать дополнения предварительного следствия по сделанным им указаниям, хотя судебный следователь и признавал следствие окончанным (ст. 286 УУС)¹¹.

У исследователей того периода возникали разногласия, касающиеся вопроса о том, все ли законные требования прокурора обязательны к исполнению или только те, которые следователь сочтет обоснованными. Н. В. Муравьев описывал этот спорный вопрос следующим образом: «Если предоставить следователю по собственному усмотрению отказывать в исполнении требований прокурора, то нельзя не опасаться возникновения между этими лицами частых пререканий и столкновений, которые расплодят переписку без всякой пользы для правосудия»¹².

Относительно предложений прокурора о дополнении предварительного следствия следователь обязан безусловно подчиниться¹³.

⁶ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений. С.-Петербург, 1867. Ч. 2. С. 122—123.

⁷ См.: Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 63.

⁸ Деревскова В. М. Влияние судебной реформы 1864 г. на российскую прокуратуру : ретроспективный анализ и современные аспекты // Сибирский юридический вестник. 2017. № 4 (79). С. 3.

⁹ Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1902. С. 318.

¹⁰ Жданов В. О пререканиях следователя с прокурорами. Журнал Гражданского и Уголовного права. Книга шестая. 1885. С. 15.

¹¹ Российское законодательство X—XX веков. М. : Юрид. лит., 1991. Т. 8 : Судебная реформа. С. 148.

¹² Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. М., 1889. Т. 1. С. 410—411.

¹³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. С.-Петербург, 1912. Т. 1. С. 314.

Н. А. Буцковский, поддерживая такую точку зрения, отмечал, что «власть, имеющая право требовать доследования и переследования, не может не иметь преобладающего влияния на производство следствия»¹⁴.

Но высказывались и прямо противоположные позиции ученых о несправедливости вменения следователю в обязанности исполнять требования прокурора о дополнении следствия, так как в этом выражалось возвышение обвинительной власти на судебной. Право прокурорского надзора направлять следствие нарушает равноправность сторон, потому что на предварительном следствии закон не допускает защиты¹⁵.

В этот исторический период в уголовном процессе признается непригодность предварительного следствия. Подчинение прокурорскому надзору, от которого министерство юстиции «вымогало» обвинительные приговоры, так как министерство требовало от прокуратуры периодических отчетов о том, какой процент проведенных дел оканчивается обвинительным приговором, делало судебных следователей односторонними в розыске улик, в связи с чем односторонность в производстве следствий являлась прямым логическим последствием инквизиционного процесса, положенного в основу предварительного следствия, и следователь выполнял роль преследователя. По таким делам предполагалось произвести полное следствие судом. Но большинство дел на судебном следствии ничем не дополнялось и не исправлялось. Защитник Скитских так описывал такое положение дел: «Русло проложено, следствие течет и журчит, убаюкивая и усыпляя»¹⁶.

В этой связи законодатель предоставил прокурору право исправления допущенных пред-

варительным следствием ошибок, пробелов, неточностей, неполноты путем дополнения, которое производилось двумя способами: требование дополнительных сведений и обращение дела к доследованию¹⁷.

Так продолжилось становление «жизненного пути» института дополнительного расследования. В соответствии со ст. 478 УУС предварительное следствие, оконченное производством, следователь направляет прокурору или его товарищу. Действия прокурора по делу, оконченному следствием, предусматривали следующий порядок: 1) прокурор обязан рассмотреть вопрос о том, произведено ли следствие с надлежащей полнотой; 2) принять решение предать обвиняемого суду, или дело должно быть прекращено или приостановлено (ст. 510 УУС); 3) в случае очевидной неполноты произведенного следствия и невозможности составить правильное заключение о существе дела прокурор вправе потребовать дополнительные сведения или обратить дело к доследованию (ст. 512 УУС). Причем, как отмечается в литературе, прокуроры весьма часто отсылали законченные следствия для дополнения из чисто формальных соображений, например, чтобы снять с себя ответственность за просрочку сроков (ст. 517 УУС)¹⁸. Поэтому лица прокурорского надзора, как указывал С. И. Викторский, были обязаны «под страхом ответственности воздерживаться от пополнения следствия несущественными сведениями»¹⁹.

Я. Городынский отмечал, что признание известного обстоятельства существенным или несущественным для дела зависит от чисто личных взглядов прокуроров, которые могут быть диаметрально противоположны. То, что один нахо-

¹⁴ Буцковский Н. А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. С.-Петербург, 1867. С. 22.

¹⁵ Боровиковский А. Замечания дилетанта о судебной реформе // Журнал гражданского и торгового права. Книжка пятая. С.-Петербург. 1872. С. 901.

¹⁶ Гессен И. В. Судебная реформа. С.-Петербург, 1905. С. 146—147.

¹⁷ Городынский Я. О дополнении оконченных предварительных следствий // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. Книга четвертая. С. 83.

¹⁸ Вопросы и ответы по уголовному судопроизводству: Применительно к прогр. Юрид. комис. по Фойницкому, Таганцеву и Тальбергу. С.-Петербург, 1902. С. 73.

¹⁹ Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1912. С. 343.

дит существенно необходимым для дела, другой может признавать совершенно ненужным. В оценке данных каждое лицо прокурорского надзора совершенно самостоятельно, связано своей совестью и иерархическая подчиненность не имеет никакого значения²⁰.

Такая деятельность прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения дел свидетельствовала о том, что прокурор, наблюдая за производством следствия, действует не как сторона, а как орган закона и поэтому должен заботиться не только об интересах обвинения, но и об интересах защиты и интересах раскрытия истины²¹.

При принятии решения о требовании дополнительных сведений прокурор был не вправе возвратить дела к дополнению в следующих случаях: а) для собирания справок — за исключением тех случаев, когда справкой разрешаются вопросы о судебном преследовании и подсудности дела; б) для исследования преступления, обнаруженного при производстве следствия и не имеющего существенной связи с производимым делом; в) когда предмет дела составляет важнейшее преступление обвиняемого — для одновременного направления этого дела вместе с другим, о менее важных преступлениях того же обвиняемого; г) для освобождения обвиняемого из-под стражи²².

Основанием для принятия прокурором решения о возвращении дела к доследованию или для истребования дополнительных сведений в соответствии с законом являлась невозможность прокурора составить обвинительное заключение из-за неполноты произведенного следствия.

Кроме того, законодатель закрепил за прокурором право возвращать дело к доследованию не только для того, чтобы составить правильное

заключение о существовании дела и дать последнему дальнейшее направление, но и для полноты материала, предполагаемого к рассмотрению в судебном разбирательстве: прежний образ жизни обвиняемого, его нравственные качества, отношения к потерпевшему и т.п. Такое основание, как полнота следствия, было обусловлено тем, что непосредственное констатирование на суде известных данных могло встретить непреодолимые препятствия, например, нужные для того свидетели умрут, заболеют или по другим причинам не явятся, а если они будут допрошены судебными следователями, то их показания можно прочесть²³.

Я. Городынский, изучая рассматриваемую нами тему, высказывал позицию о предпочтительности требования прокурором дополнительных сведений, а не обращения всего дела к доследованию. Мотивируя это тем, что возвращение дела в прежнюю фазу — «акт весьма серьезный и к такой мере должно прибегать лишь в тех случаях, когда это представляется безусловно необходимым, то есть когда требование дополнительных сведений не может достигнуть цели»²⁴.

Возвращение дел на доследование являлось одной из главных причин, обуславливающих медленность следственного производства. Но несмотря на это, в уголовном судопроизводстве активно применялся данный институт. Всего возвращалось более 10 % дел от числа направленных прокурорам. Так, в 1877 г. из 78 311 уголовных дел, оконченных судебными следователями и направленных прокурорам, возвращено для дополнения 7 590 дел, в 1878 г. из 81 613 возвращено 8 545 дел, в 1879 г. из 83 072 возвращено 8 700 дел²⁵.

Основаниями направления дел для дополнительного расследования служили пробелы,

²⁰ Городынский Я. Указ. соч. С. 88—89.

²¹ Фойницкий И. Я. Курс русского уголовного судопроизводства. С.-Петербург, 1884—1885. Т. 2. С. 315.

²² Тимановский А. Т. Сборник толкований русских юристов к Судебным уставам Императора Александра Второго: За 25 лет (1866—1891): Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства. Варшава, 1892. С. 401—402.

²³ Городынский Я. Указ. соч. С. 136—137.

²⁴ Городынский Я. Указ. соч. С. 84.

²⁵ Городынский Я. Указ. соч. С. 79.

неточности и неясности в уголовных делах, ставшие возможными в результате упущений в работе следователей. Также налицо была вина прокуроров, которые ненадлежащим образом осуществляли надзор за производством предварительных следствий, не вникали в сущность предварительных следствий и своевременно не вносили предложения о дополнении окончанных следствий. Поэтому закон требовал от прокурорского надзора следить за ходом следствий в интересах правосудия²⁶.

В деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел просматривался бюрократический след. Прокуроры при принятии решения о возвращении дела на доследование указывали следователю на выяснение обстоятельств в пользу обвиняемых с целью не допустить поступления в суд шатких дел, относительно которых были сомнения, что они пройдут с обвинением. Такая ситуация сложилась, когда обвинителей обязали в случае увеличения числа оправдательных приговоров объяснять начальству причины таких явлений. Именно поэтому законодатель определил, чтобы собрание материала при предварительном следствии происходило под наблюдением прокуроров и их товарищей «для доставления следствия, как сказано в объяснительной записке Блудова, надлежащей полноты и правильности»²⁷.

Таким образом, с сожалением мы должны констатировать тот факт, что именно жесткая бюрократическая статистическая отчетность для должностных лиц правоохранительных органов по линии дополнительного расследования заставила обратить внимание на права личности с целью установления истины и всех обстоятельств следствия в пользу обвиняемых.

Проведенное исследование доказало «ценность» деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел тогда и необходимость ее усо-

вершенствования сейчас, так как современное положение прокурора в уголовном процессе на стадии досудебного производства вызывает много упреков в сторону законодателя.

Уместно замечание О. В. Воронина о том, что сегодня закрепленное функциональное содержание прокурорской деятельности реально не отражает фактических тенденций ее развития, что не способствует раскрытию ее традиционного социального предназначения, заключающегося в охране и защите правомерного состояния поднадзорной среды²⁸.

А. В. Спирин правомерно отмечает, что в результате отрицания исторической преемственности законодательства, регулирующего надзорные полномочия прокурора, отсутствия системного подхода правоприменители столкнулись с многочисленными проблемами. С одной стороны, утратив надзорные полномочия, прокурор не мог на прежнем уровне обеспечивать соблюдение прав и свобод участников уголовного судопроизводства, с другой стороны, не произошло и декларируемого повышения авторитета и самостоятельности следователя²⁹.

Анализируя деятельность прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел в историческом контексте в период проведения судебной реформы 1864 г., следует высказать предложение о необходимости незамедлительного принятия мер к законодательному расширению прокурорских полномочий с целью установления гарантий защиты конституционных прав и свобод граждан, реализации основополагающих принципов российского уголовного процесса в четком соответствии со сложившимся типом уголовного процесса России. Полагаем, что только расширенная конструкция ряда полномочий прокурора приведет к улучшению качества расследования уголовных дел, своевременного реагирования на нарушения законов на всех этапах уголовно-процессуальной деятельности

²⁶ Городынский Я. Указ. соч. С. 79—80.

²⁷ Городынский Я. Указ. соч. С. 110—111.

²⁸ Воронин О. В. О некоторых тенденциях развития отечественной прокурорской деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 4 (10). С. 73.

²⁹ Спирин А. В. Указ. соч. С. 42.

с момента поступления заявления, сообщения о деянии, имеющем признаки преступления, и до принятия прокурором окончательного решения по делу, к совершенствованию деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел.

Важно заметить, что в настоящее время полномочия прокурора за расследованием уголовных дел небольшой и средней тяжести, осуществляемым в форме дознания, шире, чем при надзоре за расследованием тяжких и особо тяжких преступлений в форме предварительного следствия³⁰.

Нам представляется абсолютно правильной позиция А. В. Гриненко о наделении прокурора вне зависимости от формы предварительного расследования правом осуществлять всеобъемлющий надзор за законностью и обоснованностью действий и решений дознавателя и следователя, с правом давать следователю обязательные для исполнения письменные поручения по вопросам обвинения и обеспечения прав и законных интересов участников процесса, а также признавать те или иные сведения недопустимыми доказательствами³¹.

Подводя итоги проведенного нами краткого исследования деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел в историческом аспекте, следует резюмировать :

1. Изучение исторической части деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел пе-

риода судебной реформы 1864 г. помогло лучше понять их историческое предназначение, показало историческую необходимость выполнения возложенных на этот орган функций и принятия предложений по усовершенствованию и повышению эффективности деятельности прокурора в современных условиях при принятии решения о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия.

2. При дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел следует учитывать и использовать исторический опыт Устава уголовного судопроизводства 1864 г. за счет усиления надзорных полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства от «постоянного наблюдения» прокурора за предварительным следствием до обязательного исполнения следователем требований прокурора об устранении недостатков и нарушений закона.

3. Деятельность прокурора по возвращению уголовных дел следователю для производства дополнительного следствия нуждается в выработке общей концепции порядка возвращения уголовных дел прокурором следователю для производства дополнительного следствия, которая бы единообразно описывала правоотношения в данной сфере и обеспечивала принятие по ним законного и обоснованного решения по существу в строгом соответствии с основополагающими началами российского уголовного процесса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боровиковский А. Замечания дилетанта о судебной реформе // Журнал гражданского и торгового права. — Книжка пятая. — С.-Петербург, 1872. — С. 896—945.
2. Буцковский Н. А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. — С.-Петербург, 1867. — 80 с.

³⁰ Назаров С. Н. Актуальность исторического опыта правового регулирования прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2. С. 83.

³¹ Гриненко А. В. О распределении полномочий должностных лиц уголовного судопроизводства со стороны обвинения (сравнительное исследование современного законодательства и положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г.) // Вестник Московского университета МВД РФ. 2015. № 3. С. 100.

3. Вопросы и ответы по уголовному судопроизводству : Применительно к прогр. юрид. комис. по Фойницкому, Таганцеву и Тальбергу. — С.-Петербург, 1902. — 84 с.
4. Воронин О. В. О некоторых тенденциях развития отечественной прокурорской деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2013. — № 4 (10). — С. 65—73.
5. Гессен И. В. Судебная реформа. — С.-Петербург, 1905. — 267 с.
6. Горыдский Я. О дополнении оконченных предварительных следствий // Журнал гражданского и уголовного права. — 1885. — Книга четвертая. — С. 75—142.
7. Гриненко А. В. О распределении полномочий должностных лиц уголовного судопроизводства со стороны обвинения (сравнительное исследование современного законодательства и положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г.) // Вестник Московского университета МВД РФ. — 2015. — № 3. — С. 98—101.
8. Деревскова В. М. Влияние судебной реформы 1864 г. на российскую прокуратуру: ретроспективный анализ и современные аспекты // Сибирский юридический вестник. — 2017. — № 4 (79). — С. 3—10.
9. Духовской М. В. Русский уголовный процесс. — М., 1902. — 492 с.
10. Жданов В. О пререканиях следователя с прокурорами // Журнал гражданского и уголовного права. — Книга шестая. — 1885. — С. 12—37.
11. Латкин В. Н. История русского права : [лекции / проф. В. Латкин]. — С.-Петербург, 189-?. — 616 с.
12. Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. — М., 1889. — Т. 1. — 552 с.
13. Назаров С. Н. Актуальность исторического опыта правового регулирования прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2012. — № 2. — С. 78—84.
14. Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. — М., 1913. — 328 с.
15. Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1987. — Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. — 528 с.
16. Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1991. — Т. 8 : Судебная реформа. — 496 с.
17. Спирин А. В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : монография. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 238 с.
18. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений. — С.-Петербург, 1867. — Ч. 2. — 522 с.
19. Тимановский А. Т. Сборник толкований русских юристов к Судебным уставам императора Александра Второго : За 25 лет (1866—1891) : Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства. — Варшава, 1892. — 651 с.
20. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. — С.-Петербург, 1912. — Т. 1. — 566 с.

Материал поступил в редакцию 25 апреля 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Borovikovskij A. Zamechaniya diletanta o sudebnoj reforme // Zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava. — Knizhka pyataya. — S.-Peterburg, 1872. — S. 896—945.
2. Buckovskij N. A. O deyatel'nosti prokurorskogo nadzora vsledstvie otdeleniya obvinitel'noj vlasti ot sudebnoj. — S.-Peterburg, 1867. — 80 s.
3. Voprosy i otvety po ugovnomu sudoproizvodstvu : Primenitel'no k progr. yurid. komis. po Fojnickomu, Tagancevu i Tal'bergu. — S.-Peterburg, 1902. — 84 s.

4. Voronin O. V. O nekotoryh tendenciayah razvitiya otechestvennoj prokurorskoj deyatel'nosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2013. — № 4 (10). — S. 65—73.
5. Gessen I. V. Sudebnaya reforma. — S.-Peterburg, 1905. — 267 s.
6. Gorodyskij Ya. O dopolnenii okonchennyh predvaritel'nyh sledstvij // Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava. — 1885. — Kniga chetvertaya. — S. 75—142.
7. Grinenko A. V. O raspredelenii polnomochij dolzhnostnyh lic ugovnogo sudoproizvodstva so storony obvineniya (sravnitel'noe issledovanie sovremennogo zakonodatel'stva i polozhenij Ustava ugovnogo sudoproizvodstva 1864 g.) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD RF. — 2015. — № 3. — S. 98—101.
8. Derevskova V. M. Vliyanie sudebnoj reformy 1864 g. na rossijskuyu prokuraturu: retrospektivnyj analiz i sovremennye aspekty // Sibirskij yuridicheskij vestnik. — 2017. — № 4 (79). — S. 3—10.
9. Duhovskoj M. V. Russkij ugovnyj process. — M., 1902. — 492 s.
10. Zhdanov V. O prerekaniyah sledovatelya s prokurorami // Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava. — Kniga shestaya. — 1885. — S. 12—37.
11. Latkin V. N. Istoriya russkogo prava : [lekcii / prof. V. Latkin]. — S.-Peterburg, 189-?. — 616 s.
12. Murav'ev N. V. Prokurorskij nadzor v ego ustrojstve i deyatel'nosti. Posobie dlya prokurorskoj sluzhby. — M., 1889. — T. 1. — 552 s.
13. Nazarov S. N. Aktual'nost' istoricheskogo opyta pravovogo regulirovaniya prokurorskogo nadzora na dosudebnyh stadiyah ugovnogo sudoproizvodstva // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. — 2012. — № 2. — S. 78—84.
14. Poznyshev S. V. Elementarnyj uchebnik russkogo ugovnogo processa. — M., 1913. — 328 s.
15. Rossijskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov : v 9 t. — M. : Yurid. lit., 1987. — T. 5 : Zakonodatel'stvo perioda rascveta absolyutizma. — 528 s.
16. Rossijskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov : v 9 t. — M. : Yurid. lit., 1991. — T. 8 : Sudebnaya reforma. — 496 s.
17. Spirin A. V. Polnomochiya prokurora po nadzoru za processual'noj deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo sledstviya : monografiya. — M. : Yurlitinform, 2016. — 238 s.
18. Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdenij. — S.-Peterburg, 1867. — Ch. 2. — 522 s.
19. Timanovskij A. T. Sbornik tolkovaniy russkih yuristov k Sudebnym ustavam imperatora Aleksandra Vtorogo : Za 25 let (1866—1891) : Uchrezhdenie sudebnyh ustanovlenij i Ustav ugovnogo sudoproizvodstva. — Varshava, 1892. — 651 s.
20. Fojnickij I. Ya. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. — S.-Peterburg, 1912. — T. 1. — 566 s.